

Борзья и гончія собаки 4-й очередной выставки.

(Окончаніе).

Внѣшнее устройство выставки было и красиво и цѣлесообразно, но не то было относительно внутренняго ея устройства, относительно административной части. Всей выставкой завѣдывали, кромѣ г. товарища предсѣдателя (въ качествѣ общаго надзора), три лица: секретарь выставки, избранный только на это время, казначей и кассиръ выставки. Два послѣднихъ завѣдывали болѣе кассой, чѣмъ выставкой, собственно же ею завѣдывалъ одинъ секретарь. Понятно, что при огромномъ количествѣ собакъ, лошадей, птицъ и другихъ предметовъ, бывшихъ на послѣдней выставкѣ, соблюденіе порядка, удовлетвореніе справедливыхъ требованій экспертовъ, веденіе письменной части (напр. составленіе каталоговъ) и пр. для одного человека, хотя бы одареннаго и желѣзной натурой, немислимы. Результатовъ этого явилось на выставкѣ много; для примѣра укажу хотя на каталогъ, вышедшій уже послѣ выставки и составленный неизвѣстно для кого и для чего, такъ какъ онъ представляетъ собою только поименный перечень собакъ, безъ обозначенія окраса ихъ псовины, съ ошибками даже и въ кличкахъ (Кореюсъ, вмѣсто Карагосъ, Красая, вмѣсто Красай, Невзоръ, вмѣсто Позоръ, Замнемъ, вмѣсто Замыслъ и т. д.). На послѣдней выставкѣ былъ еще назначенъ спеціальный казначей и такимъ образомъ хотя эта обязанность отошла отъ обязанности секретарской, а то были выставки, на которыхъ все лежало на злополучномъ секретарѣ *). По моему крайнему разумѣнію, необходимо установить правила для выставокъ

*) Авторъ ошибается: на всѣхъ выставкахъ былъ особый казначей. На 3-й очередной принималъ кассу отъ кассира и завѣдывалъ собранными суммами В. Н. Лепешкинъ. Ред.

разъ навсегда, такъ какъ выставки Императорскаго общества правильной охоты перестали быть единичными, случайными явлениями, а сдѣлались періодичными. Между тѣмъ, ни одинъ экспонентъ, ведя собакъ на выставку, не знаетъ какіе порядки его тамъ ожидаютъ: будутъ-ли избранные или назначенные эксперты, будетъ-ли допущена балловая система оцѣнки собакъ или какая-либо другая, какой общій баллъ соотвѣтствуетъ той или другой наградѣ и т. д. Всѣ 4-е выставки въ этомъ отношеніи разнообразны, что не всегда удобно и для экспонентовъ, да и для публики. Въ своемъ мѣстѣ я выскажу свои соображенія по этому поводу.—Обращаясь къ экспертизѣ на послѣдней выставкѣ, я прежде всего былъ крайне удивленъ внезапнымъ отступленіемъ отъ всѣхъ, не скажу правилъ, но обычаевъ прежнихъ выставокъ, выработанныхъ 3-хъ лѣтнимъ опытомъ, которые соединяли въ себѣ и удобство и необходимую для каждаго дѣла справедливость. Начну съ избранія экспертовъ. На послѣдней выставкѣ, по отдѣлу борзыхъ и гончихъ, экспоненты избирали только двухъ экспертовъ, другіе же два были назначены кѣмъ-то другимъ, какъ мнѣ сказали—обществомъ правильной охоты, что, впрочемъ, безразлично; достаточно того, что ихъ избирали не экспоненты. Далѣе, въ средѣ экспертовъ были три лица, у которыхъ свои собаки на выставкѣ. Положимъ, что тоже можно сказать и о 2-й и 3-й очередныхъ выставкахъ, относительно Н. А. Болдарева, но тогда г. Болдаревъ отказался отъ экспертизы своихъ собакъ, теперь же и этого не было. Въ оправданіе этого невозможнаго отступленія мнѣ говорили, что во время экспертизы собакъ кого-либо изъ членовъ экспертной комиссіи, этотъ членъ удалялся и такимъ образомъ не принималъ прямого участія въ экспертизѣ, но это оправданіе не заслуживаетъ никакого уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній: общество, назначивъ двухъ экспертовъ отъ себя, вѣроятно руководилось тѣмъ опасеніемъ, что экспоненты выберутъ въ эксперты людей не довольно свѣдущихъ, не довольно безпристрастныхъ и т. д., а потому, для уравниванія мнѣній, и придало къ 2-мъ выборнымъ экспертамъ 2-хъ назначенныхъ. Собаки были на выставкѣ у одного выборнаго эксперта и у двухъ назначенныхъ, такимъ образомъ, посредствомъ поочереднаго ихъ удаленія, на время осмотра ихъ собакъ, экспертиза дѣлалась одностороннею, то въ отношеніи интересовъ экспертовъ, то—общества, ибо то оставалось 2 эксперта отъ экспонентовъ и одинъ отъ общества, то наоборотъ. Послѣдній случай не важенъ, но первый прямо парализуетъ выборное начало экспертизы, которое признано всѣмъ свѣтомъ единственно удобнымъ и справедливымъ. Далѣе, при удаленіи одного изъ 4-хъ экспертовъ

ихъ оставалось для обсужденія собакъ только трое, а слѣдовательно объ осматриваемой собакѣ, принадлежавшей эксперту, составлялось только 3 мнѣнія, соотвѣтственно которымъ выставлялось только 3 балла, а для не экспертскихъ собакъ было 4 эксперта, 4 мнѣнія и 4 балла. Это не совсѣмъ справедливо. Кромѣ того, хотя наши выставки и экспертныя комиссіи и выше всякихъ сомнѣній, но все-таки могутъ найдтись скептики, которые если не выскажутъ, то подумаютъ, что положеніе эксперта при такомъ порядкѣ въ высшей степени затруднительно и безысходно: онъ долженъ обсуждать собаку товарища своего по комиссіи, оставаясь холоднымъ и безпристрастнымъ судьей, но зная при этомъ, что этотъ товарищъ, по возвращеніи, узнаетъ кто изъ оставшихся экспертовъ поставилъ какой баллъ его собакѣ, воля ваша, но для выхода изъ такого затруднительнаго положенія надо быть по крайней мѣрѣ древнимъ Катонемъ! Но, если даже допустить, прибавятъ эти скептики, что эксперты, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что собака принадлежитъ ихъ товарищу, что онъ увидитъ кто какой баллъ ей поставилъ, все-таки отнеслись къ ней совершенно справедливо и поставили ей неудовлетворительную отмѣтку, что же изъ этого выйдетъ? Возвращается удалившійся экспертъ, узнаетъ о результатахъ осмотра его собаки, неминуемо приходитъ въ нѣсколько непріятное расположеніе духа (хотя, можетъ быть, какъ человѣкъ тактичный, и не покажетъ этого), а вслѣдствіе этого непременно строже отнесется къ слѣдующимъ собакамъ, а въ особенности къ собакамъ другихъ экспертовъ. Всѣ мы люди, а, кромѣ того, всѣ мы охотники, а охотничье самолюбіе извѣстно всякому, для чего же требовать отъ человѣка невозможнаго и ставить его въ безвыходное положеніе, когда очень легко этого избѣжать? Въ виду возможности подобныхъ разсужденій, мнѣ кажется, что элементарное правило, чтобы заинтересованные въ извѣстномъ предметѣ не принимали участія въ приговорѣ объ этомъ предметѣ на выставкахъ вообще, должно быть строго и всецѣло соблюдаемо и на собачьихъ выставкахъ, иначе экспоненты, пожалуй, перестанутъ водить собакъ и выставки малу по малу упадутъ.

Подобное мнѣніе, мнѣ по крайней мѣрѣ, пришлось слышать много разъ на послѣдней выставкѣ отъ экспонентовъ, а vox populi — vox Dei. Кромѣ этого, было и еще одно обстоятельство, возбуждавшее недоразумѣнія разнаго рода въ экспонентахъ, а именно: при выборѣ экспертовъ, экспонентамъ выдавались листочки, на которыхъ они и писали имена избираемыхъ, затѣмъ сдавали эти листочки секретарю выставки, который, вѣроятно, вмѣстѣ съ распо-

рядителями, но безъ участія экспонентовъ, считалъ голоса и объявлялъ кто избранъ, но объявлялъ не экспонентамъ, а самимъ избраннымъ, причемъ какимъ большинствомъ голосовъ кто избранъ оставалось покрыто мракомъ неизвѣстности *). Положимъ, московскія выставки, повторю я опять, стоятъ выше всякихъ нареканій, но, если-бы всѣ экспоненты не были такъ увѣрены въ этомъ, то могли бы сказать, что гг. распорядители сами избираютъ экспертовъ, не обращая никакого вниманія на то, что написано на листочкахъ. Поэтому, чтобы устранить всякую возможность подобныхъ сомнѣній, мнѣ кажется, что, безъ ущерба дѣлу, можно было-бы ввести при этомъ закрытую баллотировку шарами, замѣнивъ ею первобытный способъ листочковъ, который практиковался еще во времена остракизма, въ древней Греціи. Это было-бы тѣмъ болѣе возможно, что, на основаніи § 47 устава Императорскаго общества правильной охоты, всѣ должностныя лица избираются баллотировкой—шарами.

На IV-й очередной выставкѣ, экспертная коммиссія по отдѣлу борзыхъ и гончихъ держалась, по примѣру 3-й выставки, балловой системы для опредѣленія достоинствъ и недостатковъ собакъ. Для этого были установлены особыя таблички, съ отдѣльными графами, по числу отдѣльныхъ частей тѣла собаки. Много было писано въ Ж. О. о томъ, что англійскіе шаблоны этихъ табличекъ для насъ не всегда пригодны и что, для правильности выводовъ балловой системы, необходимо правильное составленіе табличекъ, но и на этотъ разъ слово, какъ и въ большинствѣ случаевъ, не согласовалось съ дѣломъ: графы табличекъ не заключали въ себѣ всего, что-бы слѣдовало, почему и выводы были не всегда вѣрны. Таблички эти заключали въ себѣ слѣдующія графы: 1) ростъ, 2) переднія ноги, 3) заднія ноги, 4) ребра, 5) спина, 6) щипецъ, 7) правило, 8) уши, 9) глаза, 10) общій видъ; всѣ графы въ отдѣльности равны по балламъ, т. е. высшій баллъ для каждой—5. Такимъ образомъ высшая сумма всѣхъ балловъ 50. Не говоря о томъ, что, при неопредѣленности нашихъ русскихъ понятій о борзыхъ и присущихъ имъ качествахъ, балловая система съ ея табличками нѣсколько затруднительна, я не могу не остановиться на слѣдующихъ неудобствахъ *данной* таблички, заключающіяся, какъ въ ней самой, такъ и въ примѣненіи ея экспертной коммиссіей на послѣдней выставкѣ: въ табличкѣ, между прочимъ, есть отдѣльная графа „щипецъ“, но нѣтъ графы „голова“, между тѣмъ „щипецъ“, какъ вся-

*) Это не относится до экспертовъ по отдѣламъ легавыхъ, такъ какъ голоса считались въ присутствіи самихъ экспонентовъ.

кому извѣстно, составляетъ часть головы, а потому можно-бы установить графу для цѣлаго „голова“ и понимать подъ этимъ и часть этого цѣлаго „щипецъ“, т. е. помѣстить въ табличкѣ цѣлое, вмѣсто части, но помѣщать наоборотъ часть, вмѣсто цѣлаго, не совсѣмъ логично и удобно. Изъ этого могутъ выходить различныя недоразумѣнія, напр. у собаки щипецъ правильный, а голова широка, щекаста, наконецъ, собака прилобиста. Во всѣхъ этихъ случаяхъ для порочности головы нѣтъ графы, развѣ „общій видъ“, гдѣ придется убавить баллъ, но въ такомъ случаѣ не нужна ни одна графа, такъ какъ понятіе „общій видъ“ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ дурныя и хорошія качества собаки, а слѣдовательно она одна и играетъ роль. Если же, наоборотъ, мы встрѣтимъ собаку съ хорошей головой, но дурнымъ щипцемъ, когда у насъ есть графа „голова“, то, понятно, въ этой только графѣ мы и убавимъ баллъ, не касаясь въ отдѣльности „общаго вида“. Далѣе, въ данныхъ табличкахъ есть почти все, кромѣ только самаго главнаго, кромѣ *conditio sine qua* по всякой собаки на выставкѣ—„породы“ *). Мнѣ могутъ возразить, что эту графу замѣняетъ „общій видъ“, но согласиться съ этимъ я не могу. Что такое удовлетворительный „общій видъ“? Это есть такое соотвѣтствіе всѣхъ отдѣльныхъ частей собаки, при которомъ она кажется всякому красивой и пропорціональной, не болѣе, породистая-же собака должна совмѣщать въ себѣ характерныя, отличительныя признаки, присущіе именно той породѣ, къ которой она принадлежитъ, несмотря на то—красиво это или нѣтъ. Напримѣръ, хвостъ закорючкой, баранкой, на сторону—считается совершенно основательно порокомъ въ легавыхъ, борзыхъ и др. собакахъ и во всякомъ случаѣ красоты большой въ себѣ не заключаетъ, а для породистой москы онъ необходимъ, какъ характеристическая особенность, присущая именно этой породѣ. Другой примѣръ: бочковатость реберъ необходима для красоты всякой собаки, въ псовой-же собакѣ это порокъ. Нагляднымъ примѣромъ справедливости моихъ

*) Въ экспертной комисіи по отдѣлу подружейныхъ собакъ, этого не было—въ ихъ табличкѣ существуетъ особая графа „порода“, для которой, совершенно основательно, удѣлена высшая цифра изъ всѣхъ графъ, а именно—10, всѣ же остальные не превышаютъ 5.

А. К.

Примѣчаніе. Основанія, на которыхъ предложено было мною графа для породистости приведены въ статьѣ „Какъ устроить выставки собакъ и какъ производить экспертизу“ (Природа и Охота 1878, октябрь и ноябрь), на стр. 166—167, XI-й книги. Но такъ какъ въ ту-же графу вошелъ и общій складъ, то на практикѣ это соединеніе оказалось весьма неудобнымъ и привело къ довольно крупнымъ недоразумѣніямъ. Поэтому я считаю необходимымъ первую графу—породистость и общій складъ, съ 10 баллами, раздѣлить на двѣ графы—по 5 балловъ въ каждой.

Ред.

положений может служить сука „Кара“, бывшая на 1-й очередной выставкѣ, которая, по соотвѣтствію всѣхъ частей, по общему виду, была безукоризненна, а между тѣмъ была безпородна.

Въ виду всего сказаннаго, я считаю графу „порода“ существенно необходимой для табличекъ экспертизы собакъ всѣхъ породъ безъ исключеній. Что касается до неправильности, допущенной при выставленіи балловъ самой экспертной комиссіей, то она заключается въ томъ, что гг. эксперты почему-то вовсе не ставили балла въ графѣ „ростъ“, а просто выставляли настоящую мѣру собаки. Мнѣ кажется это неправильнымъ потому, что такимъ образомъ общая цифра, т. е. сумма всѣхъ балловъ уменьшалась непропорціонально достоинствамъ собакъ, а совершенно произвольно, причемъ собаки настоящаго роста теряли, а собаки-крошки выигрывали.

Возьмемъ для примѣра Карая г. Картавцева и Украсу г. Иваненкова: Карай обладаетъ хорошимъ ростомъ— $17\frac{5}{8}$ в., а Украса мала— $14\frac{1}{2}$ в., Караю въ виду этого слѣдовало-бы получить за ростъ баллъ 5, а Украсѣ, положимъ, хоть 4; если мы сложимъ эти 5 съ полученнымъ Караемъ итогомъ балловъ $42\frac{3}{4}$, то у него составитъ $47\frac{3}{4}$, а у Украсѣ съ прибавкой 4 къ полученнымъ ею $32\frac{1}{2}$, составитъ не $37\frac{1}{2}$, а только $36\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ Карай сдѣлался-бы достойнымъ по балламъ золотой медали, а Украса потеряла бы, можетъ быть, право и на похвальный отзывъ, который ей присужденъ *).

Обращаясь, затѣмъ, къ самымъ конечнымъ результатамъ экспертизы, т. е. къ распредѣленію премій, я и тутъ встрѣчаю не совсѣмъ понятныя для меня соображенія комиссіи, которые любопытно было-бы разъяснить, въ виду будущихъ выставокъ. Изъ сопоставленія итоговъ балловъ, выставленныхъ экспертной комиссіей, видно, что она не разрѣшила вопроса о томъ, какой баллъ даетъ право на извѣстную награду, почему и явилось множество непоследовательностей въ этомъ отношеніи. Развернемъ „Природу и Охоту“, январь 1879 г. на стр. 116, 117, 118, 119 и 120 и постараемся обобщить выводы экспертной комиссіи: золотую медаль могла получить собака только почти идеальная, т. е. получившая болѣе $47\frac{3}{4}$, а за вычетомъ графы „ростъ“— $42\frac{3}{4}$; таковой на выставкѣ не оказалось, да, полагаю, не окажется и нигдѣ, такъ какъ

*) Только этому обстоятельству я и могу приписать то, что Карай, безспорно лучшая собака изъ всѣхъ, бывшихъ когда-либо на выставкахъ въ Москвѣ, не получилъ золотой медали, несмотря на то, что у него сумма балловъ $47\frac{3}{4}$, а высшій баллъ, соотвѣтствующій идеальной собакѣ—50.

найти собаку, которая-бы одинаково понравилась 4-мъ охотникамъ, держащимъ собакъ не этой именно породы, если не абсолютно невозможно, то, по крайней мѣрѣ, трудно. Далѣе, большую серебряную медаль могла получить та собака, у которой въ итогѣ не болѣе $42\frac{3}{4}$ балловъ, но и не менѣе 37 (см. № 155 и 162, стр. 116), слѣдовательно, разница въ баллахъ допущена $5\frac{3}{4}$ ($42\frac{3}{4} - 37 = 5\frac{3}{4}$), при одинаковой преміи. Спрашивается, почему же для золотой медали допущена разница только въ $2\frac{1}{4}$, даже не въ $2\frac{1}{2}$? Отвѣта на этотъ вопросъ я не нахожу нигдѣ въ выводахъ экспертизы. Мнѣ кажется, что отождествлять собаку, у которой до высшаго балла не хватило $2\frac{1}{4}$ балловъ съ той, у которой не хватило 8 балловъ, не совсѣмъ логично,—разница слишкомъ значительна. Относительно присужденія большой серебряной медали, кромѣ того, бросается въ глаза слѣдующая непоследовательность: Лебедю и Похвалу (№№ 161 и 162, стр. 116), получившимъ въ итогѣ 37, и Красоткѣ (№ 197, стр. 118), получившей $37\frac{3}{4}$ балловъ, присуждены большія серебряныя медали, а Терзаю и Наградѣ (№№ 153 и 160, стр. 116), получившимъ $37\frac{3}{4}$ и $37\frac{1}{4}$, присуждены только малыя серебряныя медали. Почему? Какими соображеніями руководились при этомъ гг. эксперты? Это остается также безъ отвѣта. Далѣе, судя по выводамъ экспертизы, малую серебряную медаль могла получить собака, имѣвшая менѣе 37, но не менѣе 35 балловъ. Здѣсь опять возникаетъ вопросъ, почему же для этой преміи не допущена разница въ $5\frac{3}{4}$ балловъ, какъ для большой серебряной, когда какъ эта награда не такъ значительна.

Переходя къ низшей наградѣ, т. е. къ бронзовой медали, мы видимъ, что собака, получившая менѣе 35 (напр. № 163, стр. 117), но однако не менѣе 26 балловъ (напр. № 194, стр. 118), удостоивается вышеописанной преміи. При этомъ возникаетъ опять вопросъ о причинѣ колебанія балловъ уже на 9, но я, не утомляя читателей повтореніемъ одного и того же, заключаю этотъ вопросъ тѣмъ, что очевидно и въ этомъ отношеніи у экспертной комиссіи не было никакихъ нормальныхъ правилъ. Теперь посмотримъ, насколько присужденіе бронзовыхъ медалей согласно съ выводами экспертизы, принимая за основаніе, что право на эту награду даетъ баллъ менѣе 35, но не менѣе 26. На дѣлѣ выходитъ, что это правило систематически не соблюдалось, а если его соблюсти, то почти всѣ собаки были бы премированы, что, хотя и было бы великодушно, но не соответствовало бы цѣли выставки. Несоблюденіе этого правила начинается съ Шельмы (№ 175), получившей $33\frac{3}{4}$ балловъ, но которой тѣмъ не менѣе присужденъ похвальный отзывъ, далѣе идутъ:

Награждай (№ 179), 32 $\frac{1}{2}$ балла—тоже, Чародѣй (№ 180), Догоняй (№ 182), тоже, Османъ (№ 183), 31 $\frac{1}{2}$ баллъ—тоже, Заирка (№ 184), 31 $\frac{1}{4}$ баллъ—тоже, Ударъ (№ 185), 31 баллъ—тоже, Терзай и Свирѣпъ (№№ 186 и 187)—тоже, Мухтаръ (№ 188), 30 $\frac{3}{7}$ —тоже, Свирѣпъ 2-й (№ 189), 30 $\frac{1}{2}$ —тоже, Поражай (№ 190) *), Русалка (№ 191), Порхушка (№ 192), Тиранъ (№ 193) и Ханка (№ 195), получившіе отъ 29 $\frac{1}{4}$ до 26 включительно, не удостоились никакой награды; въ отдѣлѣ чистопсовыхъ повторяется тоже самое по отношенію къ Подару (№ 207), Обидѣ (№ 208), Украсѣ (№ 209), Пагубѣ (№ 210), Ахмеду (№ 212), Славѣ (№ 213), Злоиму (№ 214), Герою (№ 216), Караю (№ 217), которые получили хотя и болѣе 26 балловъ, но удостоились только похвальныхъ отзывовъ; далѣе, Искрѣ (№ 218), Досадѣ (№ 219), Наградѣ (№ 220), Лебедю (№ 221), Трояну (№ 222), Раскидѣ (№ 223), Сверкаю (№ 224), которымъ не присуждено ничего; наконецъ въ отдѣлѣ хортыхъ мы видимъ тоже, относительно Діаны (№ 238) и Катышки (№ 239), также оставшихся безъ премій.

Переходя къ послѣдней степени наградъ, похвальному отзыву, встрѣчается опять тоже отступленіе отъ принятой нормы, но такое, изъ котораго уже ничего нельзя понять. Эту послѣднюю премію должны получить собаки, судя по большинству, такія, которыя имѣютъ менѣе 26 балловъ, въ дѣйствительности же, собаки, имѣющія 29 $\frac{3}{4}$, какъ напр. Искра (№ 218), не получаютъ ничего, тогда какъ получившія 26 балловъ, какъ напр. Мечта (№ 194), удостоиваются бронзовой медали. Здѣсь уже царствуетъ полнѣйшій хаосъ. Причина всего этого заключается, какъ я уже сказалъ, въ отсутствіи какихъ либо правилъ, безъ которыхъ, очевидно, недѣйствительны никакія таблички, такъ какъ и онѣ не устраняютъ неправильностей въ присужденіи наградъ. Впрочемъ, виноватъ, если бы не было табличекъ, то промахи не были бы такъ очевидны и безспорны. И такъ, правила постоянныя, ненарушимыя для собачьихъ выставокъ, какъ и для всякихъ другихъ, необходимы, но что должны заключать въ себѣ эти правила? Вопросъ этотъ рѣшить въ бѣглой журнальной статьѣ довольно мудрено, его надобно выработать въ специальной комисіи, но пока ея еще нѣтъ, я попробую сдѣлать, такъ сказать, легкій контуръ этихъ пра-

*) Неполученіе Поражаемъ серебряной медали для меня необъяснимо. Эта собака очень породистая и красивая, о чемъ читатели журнала могутъ судить по портрету ея, приложенному къ I-й книжкѣ сего 1879 года. Я бы, по крайней мѣрѣ, былъ очень счастливъ, если-бы обладалъ въ данное время такими собаками.

вить, не претендуя никакимъ образомъ на непогрѣшимость, такъ какъ „*erga humanum est*“, и надѣясь, что, можетъ быть, настоящая моя статья вызоветъ соображенія другихъ, интересующихся этимъ дѣломъ.

Все то, что я здѣсь изложу, усвоено мною путемъ наблюденій и опыта 4-хъ выставокъ Императорскаго общества правильной охоты, которыхъ я былъ очевидцемъ, а частью и участникомъ. Первое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, это пріемка собакъ и лошадей на выставку. По моему мнѣнію и тутъ нужна нѣкоторая осмотрительность, чтобы не принимать собакъ, не подходящихъ ни къ какой доселѣ извѣстной породѣ—и лошадей очевидно не охотничьихъ; иначе это ведетъ къ тому, что выставляются животные только ради дарового экспонентскаго билета. Общество гораздо ранѣе выставки, въ виду этого, должно избрать пріемочную комисію, или изъ среды своихъ членовъ, или, если это почему либо окажется затруднительнымъ, изъ среды охотниковъ, хотя и не состоящихъ въ числѣ членовъ общества, но извѣстныхъ своими свѣдѣніями и опытностью. Для каждого отдѣла, т. е. борзыхъ, легавыхъ, *chiens de luxe* и пр., должна быть учреждена особая пріемочная комиссія, которая должна состоять не менѣе, какъ изъ 3-хъ членовъ, изъ коихъ одинъ несетъ обязанности секретаря отдѣла. Члены пріемочной комиссіи обязаны опредѣлить породу животного, отнести его къ извѣстной, существующей на выставкѣ категоріи, рѣшить вопросъ о томъ, принять его или нѣтъ на выставку; секретарь же, кромѣ того, долженъ вести всю письменную часть отдѣла, т. е. записать принятыхъ собакъ со всѣми подробностями, обозначая непременно ихъ происхожденіе, затѣмъ, до выставки, составить подробный и обстоятельный каталогъ своего отдѣла, озаботиться изготовленіемъ ярлыковъ для выставки, опять только по своему отдѣлу и т. д. Во время самой выставки секретарь остается распорядителемъ въ своемъ отдѣлѣ, т. е. размѣщаетъ приводимыхъ собакъ, наблюдаетъ за порядкомъ, разрѣшаетъ недоразумѣнія, возникающія между экспонентами, завѣдуетъ баллотировкой экспертовъ въ своемъ отдѣлѣ, а также распределеніемъ наградъ, согласно выводамъ экспертной комиссіи. Двѣ послѣднія обязанности онъ исполняетъ вмѣстѣ съ распорядителями выставки, подъ контролемъ г-на товарища предсѣдателя Императорскаго общества правильной охоты. Кромѣ того, секретарь есть представитель или депутатъ своего отдѣла, почему гг. экспоненты могутъ обращаться къ нему во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, могущихъ возникнуть на выставкѣ. Въ первый же день выставки, немедленно по открытіи ея, имена секрета-

рей отдѣловъ должны быть вывѣшены на видномъ мѣстѣ, преимущественно въ районѣ отдѣла. Кромѣ того, общество еще до выставки избираетъ казначея, кассира и 2-хъ членовъ-распорядителей. Обязанности 2-хъ первыхъ ясны изъ ихъ названій, а послѣдніе должны имѣть надзоръ за порядкомъ на выставкѣ вообще, а также озаботиться приспособленіемъ манежа для выставки, на нихъ же лежитъ вся декоративная часть, публикаціи о выставкѣ въ журналахъ и газетахъ, увѣдомленіе о выставкѣ извѣстныхъ иногородныхъ охотниковъ, наемъ полиціи, артельщиковъ или другой прислуги для выставки, наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не входилъ безъ билетовъ и общее наблюденіе за благочиніемъ. На второй день выставки, г. е. экспоненты обязаны избрать изъ среды охотниковъ, какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ, экспертовъ, каждый по своему отдѣлу *), причемъ, если уже общество непременно желаетъ, чтобы въ каждой экспертной комиссіи былъ членъ общества, то сдѣлать обязательнымъ для экспонентовъ избраніе въ числѣ членовъ экспертной комиссіи, по крайней мѣрѣ одного члена Императорскаго общества охоты, для чего списокъ членовъ долженъ быть предъявляемъ экспонентамъ въ членской бесѣдѣ. Каждая экспертная комиссія состоитъ изъ 3-хъ членовъ, совершенно равноправныхъ. Избраніе экспертовъ производится закрытой баллотировкой—шарами, въ присутствіи всѣхъ экспонентовъ того отдѣла, по которому производятся выборы. Право подачи голоса, т. е. шары, передаваемы быть не могутъ, всякій подаетъ голосъ только за себя. Шары считаютъ секретари, каждый по своему отдѣлу, тутъ же, немедленно по окончаніи баллотировки. За раздачей шаровъ и вообще за правильностью баллотировки слѣдятъ они же, но вмѣстѣ съ распорядителями выставки. Экспертами *ни съ какомъ случаѣ*, даже и при отказѣ отъ экспертизы своихъ собакъ, не могутъ быть избираемы лица, у которыхъ находятся свои собаки на выставкѣ, а также родственники экспонентовъ въ первыхъ двухъ степеняхъ восходящей и нисходящей линій, также и боковыхъ. Эксперты осматриваютъ собакъ подробно, дѣлаютъ объ нихъ свои заключенія, которыя и выражаютъ извѣстными баллами, какъ при балловой системѣ, такъ и при всякой другой. Подробности этого, т. е. количество балловъ, извѣстная форма таблички, распредѣленіе балловъ по графамъ и т. д. зависятъ не отъ экспертныхъ

*) Понятно, что, если у одного и того-же экспонента имѣются животныя въ разныхъ отдѣлахъ, то онъ участвуетъ въ избраніи экспертовъ по всѣмъ тѣмъ отдѣламъ, въ которыхъ у него животныя.

коммиссій, а отъ общества, обязаннаго выработать эти правила, эксперты-же должны слѣпо подчиняться постановленіямъ общества. Что касается до распредѣленія наградъ, то это лежитъ на обязанности собранія секретарей отдѣловъ, которые дѣйствуютъ на основаніи постановленія общества о количествѣ наградъ въ каждомъ отдѣлѣ и о суммѣ балловъ, дающихъ право на извѣстную награду. Собаки, получившія на выставкѣ высшій баллъ (однако не ниже опредѣленной нормы), хотя бы этотъ баллъ и не былъ абсолютно высшимъ, тѣмъ не менѣе получаютъ золотую медаль, слѣдующія за ней по балламъ большую серебряную, малую серебряную и т. д. Если двѣ собаки получили совершенно одинаковые высшіе баллы, дающіе имъ права на полученіе золотой медали, то, въ виду того, что золотая медаль одна, эксперты должны разрѣшить этотъ вопросъ путемъ сравненія этихъ двухъ собакъ между собою, а такъ какъ положительно одинакія собаки по достоинствамъ встрѣчаются весьма рѣдко, то экспертные коммиссіи и въ этомъ случаѣ всегда могутъ придти къ удовлетворительнымъ результатамъ. Общество еще не только до экспертизы, но и до выставки обязано точно опредѣлить, какое число наградъ назначается на каждый отдѣлъ и какая сумма балловъ даетъ право на какую награду, при чемъ колебаніе балловъ, *minimum* и *maximum*, должны быть точно и ясно установлены разъ навсегда, какъ постоянная норма *). Присужденіе наградъ объявляется въ послѣдній день выставки, при чемъ надписи о нихъ вывѣшиваются надъ собаками. Премированная разъ собака не допускается къ экспертизѣ на слѣдующихъ выставкахъ, хотя и можетъ быть выставлена неограниченное число разъ. Это правило важно въ томъ отношеніи, что иначе одна и таже хорошая собака можетъ получать высшую награду на нѣсколькихъ выставкахъ, отбивая ее у другихъ и, кромѣ того, обладатель ея успокоится и не будетъ стараться выводить отъ нея что нибудь лучше. По окончаніи выставки, обязательно печатается во всеобщее свѣдѣніе отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, какъ въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ, такъ и въ органѣ общества *). Кромѣ того въ журналѣ печатается списокъ премированныхъ собакъ,

*) Не могу не замѣтить при этомъ, что на нашихъ выставкахъ слишкомъ много наградъ, такъ на послѣдней, на 106 борзыхъ собакъ, выдано 61 награда, что составляетъ почти 60%. Мнѣ кажется, что этимъ подрывается значеніе наградъ, а равно и экспертизы. Пора бы намъ оставить стремленіе къ тому, чтобы всѣ были довольны и замѣнить его стремленіемъ только къ одной справедливости и пользѣ, такъ какъ, кажется, охота перестала уже въ глазахъ большинства быть пустой забавой, игрушкой.

*) Это тѣмъ болѣе удобно, что совпадаетъ по времени съ годовымъ отчетомъ общества.

съ обозначеніемъ полученныхъ ими премій, породы и происхожденія, примѣтъ, возраста и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія, сверхъ того, вписываются въ прошнурованную и скрѣпленную по листамъ книгу, которая хранится въ обществѣ и должна служить со временемъ для составленія родословныхъ. Я забылъ прибавить въ своемъ мѣстѣ, что, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній въ пониманіи своихъ правъ и обязанностей, экспертные коммисіи собираются подъ предсѣдательствомъ г. товарища предсѣдателя общества для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Вотъ краткое очертаніе правилъ для выставокъ, какъ я ихъ понимаю. Понятно, что я многое могъ упустить изъ вида, ко многому могъ отнестись односторонне, а потому обращаюсь ко всѣмъ охотникамъ, интересующимся этимъ предметомъ, съ покорнѣйшей просьбой поправить меня, гдѣ я ошибся, дополнить, что у меня неполно и т. д. Всякое дѣльное замѣчаніе я приму съ глубокой благодарностью. Мнѣ кажется, что я не ошибаюсь, придавая главное значеніе экспертизѣ, такъ какъ на ней зиждется вся будущность нашихъ выставокъ и въ значительной степени даже будущность нашей охоты. Въ виду этого я и рассмотрѣлъ ее такъ подробно и даже придиروحно. *Quid potui feci, faciunt meliora potentes.*

А. Е. Коршъ.

Москва,
Марта 2 дня 1879 г.